

Глава 326. Гранула Красоты. С сегодняшнего дня я больше ей ничего не должен.

Шагая назад, Цин Шуй не мог избавиться от мыслей о Базовой Технике, которую только что увидел. Ему было любопытно, какие книги еще хранились на самых нижних уровнях библиотеки. Ему удалось лишь просмотреть маленький уголок 1-3 уровней, где он по счастливой случайности увидел книгу о Базовых Техниках Владения Мечом.

Время летело с огромной скоростью, и в мгновение ока оказалось, что и новый год не за горами. Цин Шуй думал о том, как он провел новый год в Секте Небесного Меча, что три года прошло с тех пор, как он пообещал своей матери, что за пять лет обязательно одолеет Клан Янь.

От этих мыслей в теле Цин Шуя разгорался огонь, огонь ожидания и страсти. Какой же пыткой была необходимость сдерживать его внутри! Два года для кого-то это шестьдесят лет для Цин Шуя, чего должно было хватить, чтобы пробиться на пятый небесный уровень.

Праздничное настроение все больше захватывало гору Небесного Дворца, и до нового года оставалось уже каких-то три дня. Теперь кроме учеников, которые несли службу по дежурству в Залах, все были в отпуске. Те, кто хотел поехать домой, отправились в путь, большинство из них либо жили неподалеку от Горы Небесного Дворца, либо имели при себе летающих чудовищ. И даже те, у кого были летающие чудовища, тоже жили неподалеку, потому что для того, чтобы летать быстро на далекие расстояния, нужны были летающие чудовища с исполинскими способностями.

До нового года оставалось три дня, каждый дворец был украшен праздничными узорами, все суетились и радостно готовились к празднику. В Зале Звездной Луны тоже царило оживление. Цин Шуй теперь был известной личностью в Зале и получал множество внимания, куда бы он ни отправлялся.

Много нового ожидало того, кто становился знаменитостью. В случае с Цин Шуем, он родился симпатичным, поэтому теперь все больше девушек подходили к нему и оказывали внимание. Однако ему не нравилось такое поведение. Он прошел уже две жизни, был человеком очень практичным, хотя он понимал практичную сторону человеческой натуры, она ему не нравилась, он презирал такой подход. Ему не нравились такие женщины, ему бы не хотелось связываться с нечистым поведением в своей жизни.

Цин Шуй ни на день не останавливал свои тренировки, даже на праздники. Однако сегодня он даже решил выйти из дома, и тут же его остановили Цанхай Минъюэ и Хоюнь Лю-Ли, которые шли к нему, чтобы позвать на прогулку.

«Цин Шуй, там столько всего веселого! Пойдем с нами, посмотрим, что там есть интересного!» Хоюнь Лю-Ли схватила Цин Шуя за руку, кокетливо приглашая на прогулку. И снова лицо ее было покрыто шелком. Он знал, что раньше она не надевала вуаль. Чувствуя ее уровень культивации, думая о Ши Цинчжуан из прошлого, как он скормил ей все оставшиеся Малые Восстанавливающие Гранулы, которые у него только были, не думая, почему он решил спасти ее, он задумался, нужно ли было Хоюнь Лю-Ли быть такой суровой к самой себе.

Девушки одеваются для тех, кому они нравятся. Кажется, что ее все еще волновала ее внешность. Если бы это было не так, то она бы не прикрывала свое лицо. Наверное, ей нужно было восстановить уверенность в себе.

«Подожди минуту. Скоро новый год. Я хочу вам обоим подарить подарки. В конце концов,

целый год прошел», сказал Цин Шуй. девушки удивленно остановились, а Хоюнь Лю-Ли затем радостно сказала:

«Хорошо! Давай доставай скорее! Наверное, это что-то, что нам очень понравится!»

«Не переживай, вам обеим точно понравится!» сказав эти слова, Цин Шуй вынул два маленьких фарфоровых бутылка из-за пазухи и протянул их своим подругам.

«С новым годом!»

Получив подарки, девушки с улыбками ответили ему тем же самым:

«С новым годом! Только жалко, что мы пока не приготовили подарок тебе!» И, тем не менее, Хоюнь Лю-Ли сделала подарок – она поцеловала Цин Шуя в щеку через свою вуаль и звонко засмеялась. Цанхай Миньюэ, конечно же, воздержалась. Она медленно открыла бутылочку и увидела гранулу цвета лазури, излучавшую гипнотический аромат и освежающую ауру!

«Это что?» удивленно спросила она у Цин Шуя.

«Гранула красоты!» тихо ответил Цин Шуй.

«Ого!» девушки переглянулись и, не веря своим ушам, посмотрели на Цин Шуя. «Гранула Красоты?»

«Ага. Лю-Ли, если честно, я уже два месяца назад ее сделал. Ты знаешь, почему я не давал ее тебе?» Цин Шуй смотрел прямо в прекрасные глаза Хоюнь Лю-Ли, которые уже подернулись слезами.

«Не знаю», честно ответила она.

Цин Шуй потер нос, усмехнулся горько и сказал:

«Кроме своей известной цели, она еще дает увеличение всех аспектов способностей воина на 20%. Каждый человек может принять одну гранулу за всю свою жизнь».

Все прекрасно понимали, какой эффект она имела. В конце концов, такова была природа второго Королевского Уровня, это был один из лучших его эффектов.

«Изначально я хотел подождать, когда Миньюэ достигнет уровня Боевого Короля, и когда у Лю-Ли культивация подрастет чуток. Тогда я бы их отдал вам. Но подумав хорошенько, я решил, что отдам их сейчас. Лю-Ли, она позволит тебе немедленно выздороветь. А ты, Миньюэ, и так уже на вершине Сяньтянь, у тебя непревзойденная красота, поэтому ты сама решай, что тебе делать с гранулой».

На тих словах лицо Цанхай Миньюэ слегка покраснело, она смотрела на Цин Шуя с непередаваемым очарованием, из-за чего его сердце просто ухнуло вниз. Сверхъестественный шарм этой леди, красота которой была способна разрушить страны и города, не давала Цин Шуя покоя.

«Лю-Ли, нужно было тебе раньше отдать гранулу», Цин Шуй сказал Хоюнь Лю-Ли.

«Цин Шуй, я сохраню ее и возьму, когда ты отправишься в Клан Янь. Когда все случится, я пойду с тобой. Хорошо?» Хоюнь Лю-Ли сжимала в ладошке Гранулу Красоты, подумала-подумала и медленно подняла свои длинные пушистые ресницы, посмотрев Цин Шуя прямо в

глаза. Цин Шуй вздохнул, посмотрел в ее глаза и, ничего не говоря, только кивнул.

«Давайте лучше пойдем. Сегодня не будем думать о плохом», словно очнувшись, сказал он.

Трое друзей отправились на прогулку по окрестностям Зала Звездной Луны. Цанхай Миньюэ и Хоюнь Лю-Ли привлекали внимание всех мужчин в округе.

«Посмотрите, у Цин Шуя такие красивые подружки. Только он один достоин таких красавиц», жаловался кто-то в толпе.

«Все верно, о чем еще жалеть такому, как Цин Шуя? Он должен быть очень, очень счастливый человек, не то, что я, все еще в начале Сяньтянь. И подруги у меня нет», вздыхал кто-то рядом с первым человеком. Рыбак рыбака видит издалека. Двое парней, любителей пожаловаться, нашли друг друга!

Когда девушки слышали эти жалобы, они смутились. Вот какой огромной может быть пропасть между мужчинами. Причина, по которой двое жалобщиков не достигли ничего особенного в жизни, крылась в том, что они слишком много завидовали другим, жаловались ежедневно, вместо того, чтобы усердно работать. Они и не подозревали, что значит усердно трудиться, наверняка.

А вот человек рядом с ними нес на своих плечах большой груз. И под всей этой великолепной внешней оболочкой этого груза не видно. Однако он не жаловался, не вздыхал, никогда никому не завидовал. Он знал только один способ – прикладывать много усилий. Его усердный труд и одиночество было чем-то, чего не каждый мог выдержать. Настоящие эксперты всегда одиноки...

В этот момент им навстречу попала группа молодых людей. Лидер группы казался довольно зрелым и серьезным, только его заостренный нос придавал его лицу мрачности. Когда он увидел Цин Шуя, его взгляд странно изменился. Он перевел взгляд на Цанхай Миньюэ и Хоюнь Лю-Ли. Его глаза наполнились завистью и ненавистью. Очень противоречивое поведение.

«Я Фэн Уцзи из Зала Звездного Дня. Я здесь, чтобы бросить тебе вызов», вальяжно заявил он.

Цин Шуй провел последние два месяца в тишине и покое, он уже думал, что этот Фэн Уцзи никогда не появится. Вот уж он не ожидал, что этот парень появится сегодня, под самый конец года.

Цин Шуй сразу возненавидел этого парня, заметив, каким гадким взглядом он смотрел на двух дам. Этот неприкрытый наглый взгляд говорил о неуважении к мнению других людей. Это был очень высокомерный человек. Цин Шуй чувствовал презрение к себе во взгляде этого парня.

«Я знаю обо всем, поэтому тебе не нужно щадить меня. Я знаю, что Старшая Юнь приходила к тебе, ты, должно быть, всласть ею воспользовался», обнажив зубы в наглой ухмылке, сказал молодой человек. Его лицо было наполнено ненавистью и завистью.

Цин Шуй понял, что парень разузнал о том, что он сделал с той дамой. Но он же не знал, кто такая Старшая Юнь. Значит, это была та дама. А причина, почему она его ненавидела, должно быть, была в том, что он... с ней....

Цин Шуй думал о том, как та женщина предложила свое тело в качестве цены в обмен на его условия. Поначалу он хотел просто послушаться ее и не уродовать его, но ее голос, ее внешность, та сцена, когда они были вместе, так явно жила в его памяти...

Началась битва. Цин Шуй старался изо всех сил контролировать свои атаки, чтобы никто не подумал, что он сдерживался. Где-то в середине боя он даже оттолкнул Фэн Уцзи назад несколько раз, но и в ответ получил тяжелейшие удары, такие тяжелые, что кровь сочилась из уголков его губ.

«Женщина, с сегодняшнего дня я забываю о тебе навсегда. В будущем наши дороги никогда не пересекутся», думал Цин Шуй про себя.

«Должно быть, раны Цин Шуя мешают ему! Должно быть!» воскликнул кто-то из Зала Звездной Луны.

«Должно быть, так. Цин Шуй пострадал очень сильно в прошлый раз. Любой другой бы свалился с ног давным-давно!»

...

Даже если так, и Цин Шуй, и Фэн Уцзи оба были серьезно ранены. Однако Цин Шуй знал, что его состояние было не особо серьезным, зато ему удалось нанести Фэн Уцзи серьезные внутренние повреждения. Три года. Через три года эти раны должны были превратить Фэн Уцзи в инвалида.

Уже казалось, что Цин Шуй проиграл бой. Но в то же самое время его противник тоже не мог больше пошевелиться ни на полшага. Когда Цин Шуй все-таки упал, он сказал себе:

«Теперь я могу забыть о ней, я больше ей ничего не должен. Это лучшее, чем я могу отблагодарить ее».

Было неважно, кто выиграл бой. Был ли это Фэн Уцзи, или он просто воспользовался ранами Цин Шуя, но сцена этой битвы запомнилась многим на долгие годы. Она была одновременно прекрасной, и ужасной. Она была наполнена аурой разрушения.

Как бы там ни было, Фэн Уцзи добился своей цели. И этого, именно этого и хотел Цин Шуй!

Когда Фэн Уцзи ушел, Цин Шуй поднялся и тоже отправился домой. Он горько улыбался, глядя на своих друзей. Он так хотел провести с ними этот день, чтобы забыть обо всех своих бедах и беспокойствах.

«Простите, я так хотел провести с вами обеими этот день!» сказал Цин Шуй. его лицо было бледно. Он был сильно ранен.

«Так, ничего не говори. Я очень расстроена. Когда ты уже начнешь о себе беспокоиться?» сказала Хоюнь Лю-Ли. Ее глаза покраснели и наполнились слезами. Цанхай Минъюэ молчала, в задумчивости глядя на Цин Шуя. В ее глазах явно читалось замешательство и сложность всех ее чувств, в этих прекрасных и умных глазах. В этот момент Цин Шуй, наконец, понял, почему большинство мужчин предпочитают простых дурочек. Глупенькие женщины всегда выглядели такими миленькими....